

RU

Субстантивация причастий как альтернативный суффиксации способ образования номинаций лица (на материале немецкого языка)

Мельгунова А. В.

Аннотация. Цель исследования – определение причин возрастающей популярности номинаций лица в форме причастий в современном немецком языке и характеристика особенностей их значений. В статье рассмотрены частотные номинации лиц, образованные путём субстантивации от причастий. Охарактеризованы возможные варианты семантики подобных слов в зависимости от типа причастия. Показано, что между данными лексическими единицами и их синонимами, являющимися продуктами суффиксации, во многих случаях имеются семантические различия, обуславливающие выбор того или иного варианта в конкретном контексте. Приведены примеры использования номинаций данного типа в текстах немецкой прессы, посвящённых сфере образования, профессиональной деятельности и социальным проблемам. Научная новизна состоит в рассмотрении причин критики такой лексики и оценке того, насколько эта критика справедлива. В результате определено, что номинации в виде субстантивированных причастий не могут заменить весь спектр номинаций лица, однако их роль в современном немецком языке возрастает в связи с тенденцией к использованию гендерно-нейтрального языка во многих сферах жизни. Причиной критики часто является слишком буквальное восприятие семантики причастий.

EN

Substantivisation of participles as a way for the formation of naming units for persons alternative to suffixation (based on the material of the German language)

Melgunova A. V.

Abstract. The study aims to determine the reasons for the increasing popularity of naming units for persons in the form of participles in the modern German language and to characterise the features of their meanings. The paper considers frequent naming units for persons formed from participles by means of substantivisation. Possible variants of the semantics of such words depending on the type of the participle are characterised. It is shown that in many cases, there are semantic differences influencing the choice of one or another option in a particular context between these lexical units and their synonyms that are products of suffixation. Examples of this type of naming units used in the texts of the German press devoted to the field of education, professional activities and social problems are given. The scientific novelty consists in considering the reasons for the criticism of such vocabulary and assessing whether this criticism is fair. As a result, it was determined that naming units in the form of substantivised participles cannot replace the entire range of naming units for persons, but their role in modern German is increasing due to the tendency to use gender-neutral language in many spheres of life. An overly literal perception of the semantics of participles is often the cause of such criticism.

Введение

Структура номинаций лица в немецком языке очень разнообразна и не ограничена продуктами суффиксации. Предметом рассмотрения в данной статье являются номинации в форме субстантивированных причастий. Актуальность данной темы связана с возрастающей популярностью таких наименований по причине политической корректности и стремления к гендерно-нейтральному языку как одному из проявлений такой корректности.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить место субстантивированных причастий в ряду прочих структурных вариантов номинаций лиц; во-вторых,

охарактеризовать грамматические и семантические особенности данных лексических единиц и причины их широкой употребительности. В статье применяются описательный метод исследования и метод сопоставительного анализа.

Теоретической базой исследования послужили труды российских и немецких лингвистов, посвящённые словообразованию (Fleischer, Barz, 2012; Eichinger, 2000; Donalies, 2011), а также различным лексико-грамматическим особенностям немецкого языка (Бергер, 1996). К теме гендерной корректности в языке и её различных проявлений обращается Л. А. Нефедова (2021), работа которой посвящена отражению гендерного многообразия в письменной речи, М. И. Дойникова (2022) рассматривает популярность гендерно-нейтрального языка в университетской среде. В некоторых работах отмечается тот факт, что гендерная справедливость в языке и соответствующая лексика становятся объектом критики (Слинина, Нифонтова, 2021; Stefanowitsch, 2018).

Иллюстративным материалом исследования послужили следующие статьи немецкоязычных электронных СМИ:

1. Bemmer A. Zwei Sorten von Geneve: Was Klimaproteste und Bahn-Streiks unterscheidet. 2023. URL: <https://www.tagesspiegel.de/gesellschaft/zwei-sorten-von-geneve-was-klimaaktivisten-und-bahn-streiks-unterscheidet-9688685.html>;

2. Fischer E. Scheinselbstständigkeit auf digitalen Plattformen: Wie die EU-Kommission dagegen vorgehen will. 2021. URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/international/arbeitsrecht-scheinselbststaendigkeit-auf-digitalen-plattformen-wie-die-eu-kommission-dagegen-vorgehen-will/27877588.html>;

3. Iten P. Zwei Andreas Iten tauschen sich über Goethe aus. 2023. URL: <https://www.zugerzeitung.ch/zentralschweiz/zug/zwei-andreas-iten-tauschen-sich-uber-goethe-aus-ld.2407827>;

4. Hölter K. Sind deutsche Hochschulen schlicht zu arm, um erfolgreich zu sein? 2022. URL: <https://www.spiegel.de/start/the-und-qs-ranking-warum-landen-deutsche-hochschulen-nicht-auf-den-vordersten-plaetzen-a-cf1633ee-8dd8-44b5-b312-75158829f599>;

5. Peitz Chr. Politik der Sprache: Flüchtlinge oder Geflüchtete? 2023. URL: <https://www.tagesspiegel.de/kultur/politik-der-sprache-fluechtlinge-oder-gefluechtete-9144897.html>;

6. Polt-Heinzl E. „Was ist mit der Welt, dass sie mich ständig zwingt, sie unfair zu finden“. 2019. URL: <https://www.furche.at/kritik/literatur/was-ist-mit-der-welt-dass-sie-mich-staendig-zwingt-sie-unfair-zu-finden-746890>.

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари: DWDS. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: www.dwds.de; Duden: in 12 Bdn. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2007. Bd. 11. Das Synonymwörterbuch.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы в преподавании практических аспектов немецкого языка и в лекционных курсах по лексикологии, словообразованию и теоретической грамматике.

Обсуждение и результаты

Типичные формы номинаций лица в немецком языке

Основным способом создания номинаций лица является суффиксация. В данном процессе задействованы суффиксы различного происхождения. Самыми частотными исконно немецкими суффиксами для образования номинаций лиц являются *-er* и различные его варианты (*-ner*, *-aner* и др.), а также *-ling* – для мужского рода, *-in* – для женского рода.

В принципе, от всех глаголов, как отмечает Э. Доналис, можно образовать номинации с суффиксом *-er*, в том числе окказиональные, например *die Entscheider* «те, кто принимают решения» (Donalies, 2011, S. 76-77). Здесь можно уточнить, что, конечно, не от всех глаголов, а от тех, которые обозначают человеческую деятельность. Но, вероятно, исследовательница это подразумевала в данном контексте.

Кроме суффиксов немецкого происхождения, есть также группа заимствованных, таких как *-ent*, *-ant* и другие. В контексте дальнейшего рассмотрения причастий интересно отметить, что некоторые заимствованные суффиксы восходят к причастиям латинского языка – например, *-ant* восходит к причастиям настоящего времени, слова с ним обозначают действие именуемого лица – *der Praktikant* «практикант», а слова на *-and* восходят к латинскому герундиву с пассивным значением и обозначают, что должно произойти с кем-то, – *der Informand* «тот, кого должны проинформировать», в отличие от *der Informant* «информант; тот, кто даёт информацию» (Бергер, 1996, с. 87-88).

Наряду с суффиксацией есть и другие варианты создания номинаций лица. Возможность использования для этой цели субстантивированных частей речи существовала всегда. Речь идет о субстантивации прилагательных и причастий как одной из разновидностей словообразовательной конверсии – то есть перехода слов из одной части речи в другую.

Если субстантивированные прилагательные часто являются обозначениями, подчёркивающими особенности внешности или черт характера человека, то для причастий характерна связь с действиями – как самого именуемого лица (причастие I, иногда – причастие II от непереходных глаголов), так и других лиц по отношению к нему (причастие II): *der Vorbeiziehende* «проходящий мимо», *der Gestürzte* «упавший», *der Gefragte*

«тот, кого спросили» (Мельгунова, 2014, с. 166). Таким образом, среди подобных продуктов конверсии присутствуют не только *Nomina agentis*, но и *Nomina patientis* (Fleischer, Barz, 2012, S. 273).

Конверсия в сфере субстантивации прилагательных и причастий имеет морфосинтаксический характер. Связь с синтаксисом заключается в том, что конверсии подвергается словоформа, которая функционирует в составе синтаксических образований (Нефёдов, 2018, с. 97). Партиципы (причастия), которые фигурируют в качестве субстантивированных номинаций, являются примером стандартных переходов между, казалось бы, такими несоединяемыми частями речи, как существительное и глагол (Eichinger, 2000, S. 25).

Лингвисты иногда говорят о конкуренции субстантивированных форм с суффиксальными – иногда образованными с суффиксом *-er*, реже с *-ling*. Касательно приведённого в книге В. Фляйшера и И. Барца ряда номинаций *Schreiber – Schreibender – Schreiberling – Schriftsteller* отмечается, что в нём присутствует некоторая дифференциация значений (Fleischer, Barz, 2012, S. 273). Казалось бы, мы имеем дело со схожими номинациями, связанными с глаголом *schreiben* «писать»; это относится и к последней, где компонент *Schrift* является производным от данного глагола. Вторая лексическая единица в этом ряду является результатом субстантивации причастия *I*. Несмотря на определённую схожесть, здесь нет полных синонимов. Первое слово имеет значение «писарь», второе – «пишущий» – может обозначать и писателя, и кого-то, кто пишет что-то (не обязательно литературное произведение) в данный момент, третье – «писака» с суффиксом *-ling*, который часто придаёт слову негативную окраску, а последнее – «писатель» как профессия, род занятий.

Как мы видим, значения схожих лексических единиц для обозначения пишущих людей различаются. В некоторых контекстах продукты субстантивации и суффиксальные образования могут выступать как абсолютные синонимы: *Für beide ist auch klar, Schreibende werden kritisiert. Aber sie müssen schreiben. Ein Schriftsteller kann aus der Realität der Welt in eine andere Welt flüchten* (Iten, 2023). / «Для них обоих ясно, что пишущих критикуют. Но они должны писать. Писатель может сбежать из реального мира в другой мир» (здесь и далее – перевод автора статьи. – А. М.). В данном случае цель использования разных номинаций в том, чтобы разнообразить текст.

С другой стороны, семантические нюансы дают возможность выбрать ту номинацию, которая подходит именно в данном случае: *Debütromane haben oft ein Sujetproblem. Die Schreibenden haben außer Kindheit und Ausbildung noch nicht sehr viel erlebt, die eigene Rolle in der Gesellschaft ist noch etwas unklar* (Polt-Heinzl, 2019). / «В дебютных романах часто существует проблема сюжета. Пишущие ещё не очень много пережили кроме детства и периода учёбы, их собственная роль в обществе ещё не полностью ясна». В статье речь идёт о дебютном романе молодого автора, и критик рассуждает о таких романах вообще. В данном контексте лучше подходит именно причастие, так как слово *der Schriftsteller* «писатель» чаще подразумевает всё-таки автора, который уже зарекомендовал себя в данной роли.

Различия существуют и между такими номинациями, как *die Arbeiter* «рабочие» и *die Arbeitenden* «работающие». Первое слово может, впрочем, обозначать и «работника» в более широком смысле, если есть соответствующее определение – например, *der geistige Arbeiter* «работник умственного труда». Но при самостоятельном употреблении это слово используется применительно к рабочим профессиям. При этом значение причастия шире. Например, в статье, где идёт речь о людях, предлагающих свои услуги через интернет-платформы, используется преимущественно причастие для их обозначения, а слово *Arbeiter* встречается в значении «работники» только как часть определительного композита: употребляется как вариант *die Plattform-Arbeiter* «работники платформы», так и *die Plattform-Arbeitenden* «работающие через платформу». В случае отдельного использования фигурирует только причастие, так как эти люди не обязательно являются представителями рабочих профессий. *Die Arbeitenden* sollen dadurch die Möglichkeit haben, sich gegen vorgegebene Entscheidungen, zum Beispiel die Höhe der Bezahlung, zu wehren (Fischer, 2021). / «Работающие должны тем самым иметь возможность не согласиться с принятыми заранее решениями – например, о размере оплаты».

Значение причастия максимально широкое и обозначает всех работающих. В определенном контексте значение этого слова совпадает и со значением *Arbeitnehmer* «наёмный работник»: *Es muss davon ausgegangen werden, dass die Arbeitenden Arbeitnehmer sind* (Fischer, 2021). / «Нужно исходить из того, что работающие являются наёмными работниками». Но такое совпадение возможно не во всех случаях, так как предприниматель, например, является работающим, но не наёмным работником.

Причины возросшей популярности номинаций в форме причастий

На современный язык влияет требование соблюдения гендерной корректности. С одной стороны, её проявлением является традиционное упоминание как мужчин, так и женщин в разных контекстах, в то время как использование только формы мужского рода – например, при обозначении профессии в информации о вакансиях или в тексте, где речь идёт о каком-либо коллективе, считается неправильным.

В немецком языке существуют варианты написания слов с использованием специальных знаков, таких как *das große Binnen-I* «заглавная буква *I* в середине слова», *das Gender-Sternchen* «гендерная звёздочка» и др., задача которых – максимально компактно обозначить в письменном тексте представителей и мужского и женского пола.

С другой стороны, всё большую актуальность получает тенденция к обобщённым номинациям, обозначающим и мужчин, и женщин каким-либо общим нейтральным способом.

Наряду с возможностями пунктуации для создания гендерно-корректных формулировок на письме язык предоставляет все возможности для нейтральных формулировок (Wizorek, Lühmann, 2018, S. 42). В современном

немецком языке для этого могут использоваться естественные языковые формы, выражающие гендерную нейтральность – такие как причастия: Studierende «учащиеся, обучающиеся», а также существительные с обобщённым абстрактным значением, как Lehrkräfte «учебный персонал» (Слинина, Нифонтова, 2021, с. 850).

Однако причастие не во всех отношениях представляет собой пример идеального нейтрального наименования. В единственном числе неизбежно возникает грамматическая конкретизация рода, как отмечает Л. Пуш на примере слова der/die Angestellte «служащий/служащая», но она нейтрализуется в форме множественного числа die Angestellten (Pusch, 2013, S. 53), так как эта форма при субстантивации совпадает для обоих грамматических родов.

Процесс гендерной нейтрализации языка получил широкое распространение в сфере образования и приветствуется в немецких университетах. Действительные и страдательные причастия прочно заняли здесь своё место: Mitarbeitende «сотрудники», Beschäftigte «работники» и т. п. (Дойникова, 2022, с. 2903).

Подобные номинации являются очень частотными в статьях прессы, посвящённых сфере образования. Auch der Personalschlüssel – also wie viele **Lehrende** sich um wie viele **Studierende** kümmern – ist an den US-amerikanischen Eliteuniversitäten besser (Hölter, 2022). / «Также распределение нагрузки персонала – то есть то, сколько **обучающих** занимаются определённым количеством **обучающихся**, – в американских элитных университетах организовано лучше»; Die locken vielleicht **Studierende** und **Forschende** aus dem Ausland an (Hölter, 2022). / «Они, вероятно, привлекают **обучающихся** и **исследователей** (дословно: **исследующих**) из-за границы».

Тенденции к использованию гендерно-нейтрального языка наблюдаются и в бюрократической сфере (Sick, 2013, S. 105).

Субстантивированные причастия как объект критики

Использование субстантивированных номинаций как альтернативы суффиксации подвергается критике.

Гендерно-нейтральные причастия I многими отвергаются по причине того, что они обозначают действие, осуществляемое в настоящий момент, как Teilnehmende «участвующие» вместо Teilnehmer «участники» (Нефедова, 2021, с. 71).

Б. Зик отмечает грамматически неудачную, с его точки зрения, замену Studentinnen und Studenten «студентки и студенты» на Studierende «обучающиеся». Он сравнивает данные существительные и субстантивированное причастие с парой слов Leser «читатель» / Lesender «читающий» и отмечает направленность причастия на совершаемое действие. То есть читающий перестаёт быть читающим, когда откладывает книгу, а обучающийся перестаёт быть обучающимся, когда идёт на улицу для участия в демонстрации (Sick, 2006, S. 171).

Действительно, семантика причастия I именно такова. Некоторые Nomina agentis даже существуют исключительно в форме причастия, чем подчеркивается совершаемая деятельность – например, от глагола streiken «бастовать» используется исключительно причастие как номинация лиц. Aber dennoch bleibt Umfragen zufolge die grundsätzliche Solidarität mit **den Streikenden** davon unbeeinflusst (Bemmer, 2023). / «И всё же, согласно опросам, это не влияет на солидарность с **бастующими**».

Как отмечает А. Стефанович, критика действует очень избирательно – а именно, её предметом становятся слова, получившие большее распространение в контексте гендерной нейтральности; она не касается давно закрепившихся в употреблении слов типа Reisende «путешественники», Vorsitzende «председательствующие». Использование номинаций на основе причастий не является новомодным изобретением, а существовало и намного раньше – например, в некоторых бюрократических документах. В правилах дорожного движения еще в XIX веке можно было встретить выражение zu Fuß Gehende, а не Fußgänger (Stefanowitsch, 2018, S. 17).

Всегда ли правомерна критика, направленная на субстантивированные номинации? Возьмём, например, причастие die Studierenden, которое у многих авторов упоминается в критическом контексте. В словаре синонимов Duden (2007, S. 841) в качестве слов с совпадающим значением приводятся слова Student и Studierender, а как одно из значений глагола studieren, от которого образовано причастие, даётся Student sein «быть студентом». Обратимся к другому словарю, в котором приводятся все аспекты значений лексических единиц. В качестве примеров употребления глагола studieren даются, в частности: er studiert (= ist Student) «он учится (в вузе) = является студентом», er studiert seit 4 Jahren «он учится в вузе уже 4 года», er studiert Germanistik «он изучает германистику в вузе» (DWDS).

Если сам глагол имеет значение «быть студентом», то и образованное от него причастие Studierender может восприниматься как обозначение рода деятельности вообще. Многие глаголы, в том числе и этот, обозначают действия, очень протяжённые во времени. Тот, кто является студентом (учащимся), не может учиться ежеминутно на протяжении нескольких лет обучения, но всё равно обладает статусом обучающегося.

В чём же причина критики? Возможно, в данном конкретном случае отчасти играет роль смешение со вторым значением глагола, которое близко к русскому заимствованию «штудировать» – ein Lehrbuch studieren «штудировать/изучать учебник». Здесь действительно имеется в виду более краткосрочная деятельность, связанная с конкретному моменту.

Номинации в форме причастий вполне подходят по своим структурно-семантическим характеристикам в качестве альтернативы суффиксальным образованиям. Но причина критики кроется ещё и в некотором излишестве таких слов в случае с уже имеющимися употребительными суффиксальными номинациями. Многим носителям языка субстантивированные варианты вполне обоснованно кажутся лишними. Впрочем, замена

большого количества суффиксальных образований на причастия вряд ли возможна – в том числе и потому, что не все номинации лица отглагольные.

В основном предметом критики становится причастие I, но есть и случаи с причастием II, вокруг которых развернулась оживлённая дискуссия. Такой парой лексических единиц являются Flüchtlinge «беженцы» и его всё более употребительный в контексте гендерной нейтральности аналог Geflüchtete «бежавшие» – субстантивированное причастие II от глагола flüchten «убегаться, скрываться, спасаться бегством». Использование последнего критикуется многими: в то время как первое слово с юридической точки зрения более точное и обозначает определённый международно признанный статус человека, который как беженец обладает определёнными правами, второе воспринимается как чересчур банальное и обесценивающее этот статус – многие люди когда-то от чего-то убегали, в широком смысле слова, но не все они беженцы (Peitz, 2023).

Можно отметить, что в языковом сообществе нет единства по вопросу широкого использования субстантивированных причастий вместо производных имён существительных. Оно вызывает споры в связи с определёнными семантическими особенностями продуктов субстантивации.

Заключение

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы: субстантивированные причастия как вариант номинаций лица не являются новшеством в современном языке. Однако частотность употребления таких слов возрастает, что связано со стремлением к использованию гендерно-нейтральных вариантов. Впрочем, универсальность таких номинаций в этом аспекте ограничена, так как они являются нейтральными только во множественном числе.

При сравнении значения причастий и суффиксальных образований от одних и тех же глаголов можно выявить некоторые семантические расхождения, что позволяет при необходимости выбрать наиболее подходящую в контексте лексическую единицу.

Критика субстантивированных номинаций лица связана со слишком буквальным восприятием семантики причастий и, с нашей точки зрения, не всегда оправдана, особенно по отношению к причастию I, так как не учитывает весь возможный спектр значений глаголов, от которых образовано причастие.

В некоторых случаях можно было бы обойтись без таких номинаций, если в языке имеются суффиксальные варианты. Но здесь играют роль экстралингвистические факторы – изменения в жизни общества – и, если тенденция к гендерной нейтральности будет сохраняться, можно предположить увеличение количества подобных номинаций и частотности их использования.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в возможности сопоставительного анализа применения субстантивированных причастий в разных сферах – например, в языке юриспруденции и в публицистике.

Источники | References

1. Бергер Д. Грамматические трудности немецкого языка. СПб.: Лань, 1996.
2. Дойникова М. И. Гендерно-нейтральный язык в университетской среде Германии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 9. DOI: 10.30853/phil20220502
3. Мельгунова А. В. Субстантивация как средство создания номинаций лица в немецком языке // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Филология. 2014. Т. 1. № 2.
4. Нефёдов С. Т. Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2018.
5. Нефедова Л. А. Лексика немецкой письменной речи как отражение гендерного многообразия // Германстика 2021: nove et nova: мат. IV междунар. науч. конф. М.: Изд-во Московского государственного лингвистического университета, 2021.
6. Слина Л. Я., Нифонтова Д. Е. Гендерная справедливость как объект любительской языковой критики в немецких СМИ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. № 18 (4). DOI: 10.21638/spbu09.2021.413
7. Donalies E. Basiswissen Deutsche Wortbildung. Tübingen: UTB, 2011.
8. Eichinger L. Deutsche Wortbildung: eine Einführung. Tübingen: Narr, 2000.
9. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Göttingen: Walter de Gruyter, 2012.
10. Pusch L. F. Das Deutsche als Männersprache. Aufsätze und Glossen zur feministischen Linguistik. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2013.
11. Sick B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Folge 5. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2013.
12. Sick B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Köln – Hamburg: Kiepenheuer & Witsch, 2006.
13. Stefanowitsch A. Eine Frage der Moral. Warum wir politisch korrekte Sprache brauchen. Berlin: Dudenverlag, 2018.
14. Wizorek A., Lühmann H. Gendern. Gleichberechtigung in der Sprache – Ein Für und ein Wider. Berlin: Dudenverlag, 2018.

Информация об авторах | Author information

Мельгунова Анна Владиславовна¹, к. филол. н., доц.
¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Melgunova Anna Vladislavovna¹, PhD
¹ St. Petersburg University

¹ a.melgunova@spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.07.2023; опубликовано online (published online): 04.09.2023.

Ключевые слова (keywords): словообразование немецкого языка; субстантивация; причастие; суффиксация; гендерно-нейтральные номинации; word formation in the German language; substantivisation; participle; participle; suffixation; gender-neutral naming units.